

МЕТОДОЛОГИЧЕСКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ФОРМ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В ПОВЕСТИ ТАХИРА МАЛИКА «ЧАРХПАЛАК»

Изучение известных названий в области ономастики – один из важных вопросов современной лингвистики. В частности, необходимо подробно изучить узбекскую историческую ономастику, ономастику художественных произведений, фольклорную ономастику, известные названия исторических памятников, сооружений, известные названия исторических и научных произведений.

Изучение языка художественного произведения – одна из важнейших практических задач лингвистики сегодняшнего дня, которая помогает выявить и эффективно использовать специфические художественные средства поэта или писателя. У каждого писателя, поэта свой художественный стиль, язык, в основе которого лежат закономерности общенационального языка, и каждый писатель и поэт по-своему использует средства его выражения. В этом процессе мы можем увидеть оригинальность использования им в произведении антропонимов, отражающих связь языка произведения с менталитетом, образом жизни и обычаями народа. Это обуславливает необходимость описания антропонимических единиц посредством анализа и интерпретации в тексте художественного произведения, определения исторического совершенства антропонимов во взаимосвязи с национально-духовным миром узбекского народа, духовными и культурными ценностями, сформировавшимися на протяжении веков. Вместе с тем это позволяет создать толковый и орфографический словарь антропонимики узбекского языка [1].

В книге «Толковый словарь терминов узбекской ономастики» Э.Бегматов, Н.Улуков привели некоторые своеобразные методы и принципы исследования в области ономастики в узбекском языкознании. Ю.Менаджиев, Х.Азаматов, Д.Абдурахманов, Э.Бегматов в книге «Что означает ваше имя?» объясняют значения имен и родственных им слов, которые нам трудно понять [2].

В книге Э.Бегматова «Имена и люди» разъясняется практика наречения именем, историко-этнографические значения имён. Также приводится перечень имён, которые широко используются в современном узбекском языке [3].

В рассказе писателя Тахира Малика «Чархпалак» (в переводе с узбекского языка *чорхпалак* означает «круговорот», «круговерть») имена уникальны [4]. При анализе антропонимов в произведении эффективно использовался метод сравнительного анализа.

Произведения, созданные писателем в разные периоды, отличаются друг от друга по языку. Развитие общественной жизни, изменения в ней, обогащение и изменение мировоззрения писателя неизбежно сказываются на языке литературных произведений, поэтому при изучении языка художественного произведения необходимо сравнить это произведение с другими произведениями автора, определить его особенности. При исследовании творческого языка писателя, наряду с изучением исторических условий этого периода, следу-

ет учитывать принадлежность автора к тому или иному направлению политической и литературной жизни, его мировоззрение, влияние современников и деятелей прошлого, сам процесс написания произведения.

В повести Тахира Малика «Чархпалак» антропонимы играли как семантическую, так и методологическую функцию. Используемые в повести антропонимические формы целесообразно изучать, разделив их на пять групп.

1. Имена людей: Нозима, Мухтор, Комил, Мавлуда, Латофат, Тухтамыш, Гани, Равшан, Мурод, Озод, Зоир, Шарифджон, Субхон, Кодир, Эшкози, Шоназир, Хамрокул, Назокат, Зухур, Яхъё, Махкам, Асад.

2. Фамилии: Нусратов, Садиров, Бутаев, Одилов, Касимова, Мелиев, Омонтурдиев, Харисов, Исмоилов, Шогиесов.

3. Отчество: Джиянбоевич.

4. Прозвища: Мугамбир (пройдоха).

5. Условные имена: Мавлу, Тухта, Латоф.

В повести имена людей в смысловом аспекте используются для обозначения внешнего вида и внутреннего мира, характера героя. Например, имя *Комил* по-арабски означает «зрелый, совершенный, гармоничный, безупречный, мудрый». Это имя было одним из качеств Мухаммеда (мир ему и благословение). Формы: Комилжон, Комилхон, Комилбек, Комилбой [4].

Ещё один персонаж – Тухтамыш Омонтурдиев, в официальной обстановке упоминается по фамилии, а в ситуациях, отображающих близкие отношения, к нему обращаются по имени или в его сокращённой форме: «*Товарищ Омонтурдиев – директор тринадцатого совхоза. Мы позвонили ему, потому что он был причастен к делу. «Да ты молодец, Тухта, ты – голова!»* [5]. Можно сказать, что это принятая в обществе форма обращения. Это имя означает «бессмертный, долгоживущий ребенок». По сути это одно из имён, данных родителями ребёнку после череды смертей предыдущих детей для того, чтобы он не умер, был здоровым и прожил долгую жизнь. Исходя из содержания произведения, можно сказать, что значение «бессмертный» в данном случае можно отнести к алчности. Действительно, алчность Тухтамыша Омонтурдиева не знает границ и никогда не умирает.

В качестве имени, соответствующего облику, можно назвать имя *Латофат*, что по-арабски означает «привлекательная и добрая девушка» [4]. Текст произведения подтверждает это: «*Эта смуглая девушка не могла открыто на него смотреть. Её прекрасные глаза блестели... – Эй, Латофатхон, Латофатхон – сердцеедка, неотразимая красавица...*» [5]. В сокращённой форме она упоминается как *Латоф*. Здесь можно увидеть пренебрежение, унижение по отношению к образу Латофат: «*Или следователь знал это? Зачем он спрашивал у Латоф, чтоб ей сгинуть? Ходила тут, хихикала*» [там же].

Одними из персонажей повести, имена которых соответствуют их душевному складу, являются *Нозима* и

Мавлуда. По-арабски Нозима означает «организованный, дисциплинированный, стремящийся к порядку». По ходу событий в произведении можно заметить, что этот персонаж – дисциплинированная, аккуратная женщина.

Имя Мавлуда означает ребенка, рождённого в священный день [4]. В рассказе мы не видим подтверждения того, что она родилась в священный день, но можем сказать, что этот образ воплощает преданность святым чувствам, присущим истинно святой женщине. Иногда это имя упоминается как Мавлу: «Мавлу ... я осыплю вас золотом вплоть до площадки вашей собаки. Вы... принцесса, самая красивая, самая богатая принцесса...» [5]. Такие способы автор использует, чтобы показать отношения между персонажами, выразить близость, любовь.

В повести встречаются персонажи, называемые по фамилии, в двух проявлениях:

1) в виде отношения автора к герою:

«Капитан Равшан Адиллов был спокоен, когда вошёл к руководителю».

«Омонтурдиев повернулся лицом к ветру и подумал ...».

«Он внимательно слушал. Декан сразу вспомнил Омонтурдиева».

«Из-за того, что парень своим вопросом нечаянно раскрыл боль своего сердца, у Султанова возникло желание побеседовать с ним» [там же];

2) в виде общения между персонажами:

«Где Омонтурдиев мог увидеть вашего мужа утром 22 августа?».

«Интересно, по его словам, он видел Садирова в тот день утром... Садиров... был пьян».

«В 1976 году Омонтурдиев был директором совхоза. Почему он пригласил Садирова в совхоз не тогда, а спустя четыре года?» [там же].

Использование фамилий в первом виде означает, что персонаж – должностное лицо, использование во втором виде показывает форму общения в обществе, отражает жизненность произведения.

В пьесе *Мурод* упоминается под прозвищем «пройдоха»: «Это новость для Мурода-пройдохи» [там же]. Автор не стал напрямую комментировать его личность и почему его называли пройдохой, а описал его внешний вид: «Пройдоха, ты что, умер? Мурод, ещё не проснувшийся до конца, вышел вразвалку с отвисшим животом... Несмотря на полноту, Мурод был проворным. Он тут же накрыл на стол» [там же]. То, что он заслуживает это прозвище, можно понять из содержания произведения.

Уместность применения используемых в повести имён соответствует содержанию и духу этого произведения. Они играют важную роль в выражении замысла художника.

Литература

1. Бегматов Э., Хусанов Н., Ёкубов Ш., Бокиев Б. Актуальные вопросы узбекского исторического именования // Узбекский язык и литература, 1992, 5/6.
2. Бегматов Э., Улуков Н. Узбекская ономастика (библиографический указатель). Наманган, 2008.
3. Бегматов Е.А. Имена и люди. Ташкент: Фан, 1966.
4. Бегматов Э. Узбекские имена, изд. 2. Ташкент: УзМЕ, 2007.
5. Тахир Малик. Мертвецы не разговаривают. Ташкент: Шарк, 2019.

Севара СУЛТАНОВА,

преподаватель Ферганского государственного университета

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЗАСОРЕНИЯ ЯЗЫКА

В современном русском языке XXI века происходят некоторые серьезные преобразования деструктивного характера. Одно из них – чрезмерное засорение русской лексики иноязычными, преимущественно англоязычными заимствованиями. Как известно, трансформация языковой системы, вариативность всех языковых уровней – явление естественное. Особенно ярко эти изменения проявляются в настоящее время, при постоянно растущем объеме информационных потоков и проникновении технического прогресса во все сферы современной жизни. В контексте обмена (взаимодействия) между цивилизациями изменение языковой системы становится еще более интенсивным, приобретая культурный колорит, что позволяет представителям разных обществ понимать друг друга как в повседневном, так и в профессиональном деловом общении [1].

Одним из главных факторов, содействующих всё более широкому распространению в современном русском языке терминов иностранного происхождения и производных от этих терминов слов, является процесс всё более активного воздействия на российское общество западной культуры, который некоторые политологи уже успели окрестить процессом

«вестернизации». Основными направлениями этого процесса являются массовая культура, экономическая деятельность или, как теперь всё чаще говорят, «сфера бизнеса», политика и информатика.

Как известно, грамматические и фонетические системы более «консервативны», что обеспечивает более медленные процессы развития и «сдержанное» отношение к нововведениям. Очевидно, что этот «консерватизм» обусловлен устойчивостью этих систем: грамматика и фонетика сопротивляются восприятию и усвоению любых изменений, в том числе возникающих в результате языковых контактов.

Одна из основных причин, по которой сама концепция лингвистического заимствования вызывает споры в лингвистике, заключается в том, что заимствованные лингвистические единицы не часто возвращаются в родной язык. Однако независимо от этого очевидно, что они происходят из другой лингвистической системы или разновидности и их введение в язык-получатель или разновидность часто социально мотивировано. Таким образом, из практических соображений кажется разумным принять концепцию лингвистического заимствования для характеристики таких языковых явлений, в которых данный язык или